Дело вновь было летом. В начале июля я отправилась за Сяо Ди, что вполне сошло за каникулярное путешествие.

За те полгода, что мы не виделись, мальчишка успел покрасить свои вьющиеся волосы в каштановый цвет. В сочетании с солнцезащитными очками такая причёска смотрелась безвкусно.

Сяо Ди устроил для меня экскурсию по местным достопримечательностям. Сюй Вэйюй следовал за нами, пусть и проводил большую часть пути уткнувшись в телефон.

Брат то и дело недоумевающе оглядывался.

— Сестрица, скажи, этот тип пошёл с нами, чтобы посетить интересные места или чтобы в телефон пялиться? Вот быдлан! — наконец, высказался он.

— Я был здесь раз, и не раз, и уже много-много раз, — пропел Сюй Вэйюй, не поднимая голову.

— Тогда чего ты с нами увязался? Мог бы и не идти.

— Чтобы встретиться с твоей сестрой, конечно же, — ответил спутник, покосившись на меня.

Сяо Ди с отвращением потёр руки.

— Ты несёшь всё, что только в голову взбредёт! У меня мороз по коже, даже мурашки пошли!

Сюй Вэйюй же сохранял спокойствие.

— Заметь, это твои мурашки. Кстати, я заходил на твою страницу в «Лицокниге»* и выяснил, что у тебя есть девушка. Как думаешь, будет ли сестра выступать против твоих отношений в столь раннем возрасте?

П.п.: «Лицокнига» — калькированный перевод названия социальной сети Facebook.

— Это просто подруга! Просто! Подруга! Неужели не понимаешь? — возмущался Сяо Ди.

— Ну да, совсем другое дело… — иронизировал Сюй Вэйюй.

Мне оставалось молча наблюдать за спором.

И это был только первый день нашего совместного пребывания. Дальше ситуация становилась

всё напряжённее: не проходило и дня, чтобы эти двое не вступали в конфронтацию.

Вскоре мы вернулись домой.

Первый день после возвращения на родину я провела с Сяо Ди, слушая его трогательные рассказы о своей жизни.

— Сестрица, новая причёска очень освежает мой образ. Не заставляй меня стричься ёжиком, о’кей? — подытожил брат.

— Хорошо.

— Ты так легко согласилась? Зачем же я тогда перед тобой столько распинался? У меня даже во рту пересохло!

Ощущаемая мной трогательность тут же растворилась без следа.

Настал вечер, а мы так и продолжали болтать.

— Ну, сестрица, куда выберемся ужинать? — спросил Сяо Ди.

— Туда, где нас угостит Сюй Вэйюй, — пояснила я.

При этих словах Сяо Ди потерял интерес к затее.

— С чего это вдруг он нас угощает?

— Если ты так хотел выехать на ужин, может, сам нас угостишь? — с улыбкой задал встречный вопрос подоспевший в этот момент Сюй Вэйюй.

Мне стало ясно: сейчас они снова повздорят.

— Я угощаю, — пришла мне спасительная идея.

Итак, тем вечером я повезла нашу компанию из трёх едоков в ресторан.

Всю дорогу Сяо Ди не унимался.

— Сестрица сама везёт нас в ресторан, где опять же сама будет нас угощать. Тебе не стыдно?

— обратился он к Сюй Вэйюю.

— А чего мне стыдиться? Твоя сестра за меня в ответе, — отговорился тот.

Всю дорогу до ресторана ненавистники провели в перепалке.

Домой Сяо Ди вернулся в беспокойном состоянии. Время от времени он раздражённо предлагал сходить в кино, на спортивную площадку или в бассейн той же «дружной» компанией, которой мы выбирались в ресторан.

Однажды к нам заехала моя мать.

— Сяо Ди совсем не похож характером на свою сестру. Когда я приглашаю Цинси составить нам компанию, она обычно отказывается и предпочитает остаться дома, — поделилась мать наблюдениями.

— Характер Цинси мягче и тише, — согласился Сюй Вэйюй.

— Это точно: она — полная противоположность брату, — продолжила мать и решила подкрепить утверждение примером. — Когда пульт от телевизора падает на пол, Сяо Ди поднимает его и ровно укладывает на журнальный столик, Цинси же, хоть и видит лежащий на полу пульт, не спешит поднять, а вместо этого говорит: «Мама, если будешь смотреть телевизор, пульт — на полу».

Я промолчала.

— Какая же Цинси… беспечная, — отметил Сюй Вэйюй, сдерживая смех.

На самом деле, я считаю, что, если пульт всё равно постоянно падает, пускай лежит на полу: так он будет целее. Конечно, мою точку зрения разделяют немногие.

Ночью мы с Сюй Вэйюем и Сяо Ди, усевшись на диване, смотрели телевизор.

— Сестрица, у тебя жутко волосы выпадают, — внезапно произнёс Сяо Ди, подобрав с дивана пару волос.

— На каком основании ты решил, что они — мои? — машинально спросила я.

— Цинси, ты иногда те ещё глупости отмачиваешь, — рассмеялся Сюй Вэйюй. — Такие длинные волосы только у тебя.

Я молча приняла факт, удивляясь, когда этим двоим удалось прийти к согласию.

Не успела я и слова сказать, как Сяо Ди разразился возмущениями.

— С чего это вдруг ты называешь мою сестру глупой? Это ты глупый! Вся твоя семья глупая и самый глупый в ней — ты! — возопил юнец.

— Ладно, я — глупый, а Цинси — умная как утка, — фыркнул Сюй Вэйюй. — А ну, уточка, принеси-ка дураку соку.

Я проявила благоразумие и отстранилась от конфликта, уйдя в кабинет, где включила компьютер.

Вскоре ко мне с довольным видом зашёл Сюй Вэйюй.

— Каков же волчонок: не сожрёт, так покусает. Совсем не знает правил приличия, — усмехнулся муж.

— Где Сяо Ди? — встревожилась я.

— Я выгнал его за дверь и указал отправить сообщение, если с ним что-то случится.

Я промолчала.

То лето выдалось ужасно жарким, отчего меня поразил солнечный удар. На следующий день я отправилась на сеанс гуаша* вместе с Сяо Ди. Вернувшись домой после процедуры, брат рассматривал в зеркале красные отпечатки, оставшиеся после массажа. На его лице читались смешанные эмоции.

— Как же я теперь в майке-то выйду с такими пятнами по всему телу? — выразил юноша огорчение.

П.п.: гуаша — разновидность китайского массажа с использованием специального скребка, применяемая в том числе для лечения солнечного удара.

Ночью Сюй Вэйюй глядел на мою покрасневшую от массажа спину.

— Как бы ты ни выглядела, я всё равно буду с тобой, — лениво произнёс он.

У меня возникло сомнение: отношение мужа ко мне ещё может измениться, ведь неизвестно, насколько уродливой я стану с течением времени.

Мне хотелось задать вопрос, однако Сюй Вэйюй опередил меня продолжительным вздохом.

— Видимо, я обречён, — горестно усмехнулся он следом.

От этого смешка уже было непонятно: злиться мне или радоваться.

Как-то раз я подслушала телефонный разговор Сяо Ди с другом. В ходе беседы, смешивая китайский и английский, брат периодически произносил фразу «ты — стьюпид»*. Сперва я не поняла, что он имеет в виду, но, услышав фразу повторно, с шоком осознала её значение. Сяо Ди подцепил это ставшее популярным выражение в интернете и, выработав привычку, стал использовать его по отношению ко всем кроме меня, как только подворачивался случай. Пришедший к нам Сюй Вэйюй тоже попал под раздачу.

— Привет, ты — стьюпид! — выдал Сяо Ди, открыв ему дверь.

— И ты тоже, — спокойно ответил Сюй Вэйюй.

П.п.: стьюпид (англ. stupid) — глупый.

Что тут сказать… не на того напал.

Ночью Сяо Ди включил сразу три компьютера. Войдя в кабинет, я с открытым от удивления ртом наблюдала за этой картиной.

— Зачем тебе три компьютера? Ты же так энергию растрачиваешь, — начала я.

— На стационарном компьютере я играю, на планшете смотрю фильмы, а на ноутбуке переустанавливаю операционную систему: мать говорила, что он начал тормозить, — пояснил компьютерный гений.

Следом за мной в кабинет вошёл и Сюй Вэйюй.

— Неужто этот чертёнок заделался хакером?

— Не твоё дело! — огрызнулся брат.

— Никому твоё дело не сдалось, я же тебя подкалываю.

Когда-то давно у меня с подругой зашёл разговор о знаках зодиака.

— Сяо Ди такой тяжёлый на подъём. Неужели он — Дева? — спросила подруга.

— Вообще-то, Овен, — поправила я.

— Понятно.

— Раз уж мы подняли эту тему, возможно, мои отношения с парнем не очень-то гармоничны из-за того, что он — близнецы, а я — скорпион.

— В чём же они негармоничны? Может… в постельных делах?

— Сейчас поищу в Baidu* и зачитаю, — ответила я. — [Ваши (Близнецы и Скорпион) сексуальные отношения в значительной степени зависимы от внешних факторов. Если оба из вас пребывают в бодром расположении духа, разлада не предвидится, однако при возникновении конфликта вы начинаете предаваться спорам, а иногда в случае неспособности уладить недоразумение Скорпион становится агрессивным и ищет успокоения в алкоголе, табаке и прочих родственных субстанциях.] Получается, если в нашей сексуальной жизни не будет гармонии, я стану пить, курить и проявлять домашнее насилие?

П.п.: Baidu — китайская поисковая система, аналог Google.

— Мне уже жалко господина Сюя, — рассмеялась подруга.

— Пить, курить и дебоширить… — тревожно повторила я. — Такое впечатление, будто я — бой-баба, ущемляющая мальчика-зайчика.

— Здорово же: бой-баба и мальчик-зайчик. О вас стоит книгу написать.

Мне долго нечего было ответить. Вдруг, прочитав гороскоп, я обнаружила, что наиболее подходящим знаком для Близнецов является… Овен. От прочитанного меня разобрал хохот.

— Вот, это ещё веселее: [Овен и Близнецы — идеальная пара. Относящиеся к стихии ветра Близнецы и связанный со стихией огня Овен — оба считаются оптимистами, и они весьма близки чертами характера, что позволяет им свободно общаться друг с другом. Как и Близнецы, Овен стремится открывать новое, не зацикливается на мелочах и не имеет привычки отстаивать свою позицию ценой собственной жизни. Вместе с тем ход мыслей Близнецов слишком быстр, из-за чего Овну следует прилагать усилия, чтобы поспевать за партнёром, а это запросто может вывести его из себя.]

— То есть твоим брату и парню стоит начать встречаться? — прыснула подруга.

— [Овен и Близнецы сразу же загорятся глубокой любовью друг к другу несмотря ни на что.

Они не станут думать о будущем и переживать, удадутся ли их отношения или же разобьют им сердца.] — продолжила я. — Видимо, им и правда суждено быть вместе, а я, как бой-баба, скоро окажусь вне их интересов.

— Какая очаровательная парочка! Они точно могут «поладить», если только ты не вмешаешься с домашним насилием и не остановишь их! — восхищалась подруга, погрузившись в фантазии.

— Знаешь, я им даже помогу в этом, а сама буду жить в гордом одиночестве для себя самой.

Подруга взорвалась от смеха.

Позже о нашем разговоре узнал и Сюй Вэйюй.

— Разве твой парень — Близнецы? — уточнил он.

— А кто ты? — с подозрением задала я встречный вопрос.

Сюй Вэйюй глубоко вздохнул.

— Дева!

Оказалось, мы всё-таки подходим друг другу, как и описывалось в гороскопе.

Как-то посреди ночи Сяо Ди постучал в мою дверь и, приоткрыв её, просунул голову в комнату.

— Сестрица, я ухожу. Тебе чего-нибудь купить? — мягко спросил он.

— Чего, например?

— Еды.

— Сколько времени?

— Полночь.

— Не стоит, — отказалась я и, отвернувшись, продолжила спать.

Сюй Вэйюй, спавший рядом, тоже проснулся.

— Он нарочно или просто лунатик? — послышался недовольный вопрос.

Примерно через две минуты рука коснулась моей талии.

— Что ты делаешь? — шёпотом возмутилась я и сбросила его руку.

— Я — лунатик, — рассмеялся Сюй Вэйюй и перешёл на серьёзный тон. — Цинси, лунатиков будить запрещено.

Отлично.

Однажды Сюй Вэйюй отправился на юг страны, а мать вернулась в родной город. Весь день мы с Сяо Ди провели дома одни.

— Наверно, мы живём беднее всех, — предположил брат, сидя за обеденным столом.

— В каком смысле?

— На завтрак мы ели пресную кашу с маринованными овощами, на обед — пресную кашу с тофу, а на ужин — пресную кашу с соевым соусом.

Меня обстоятельства тоже огорчали. Без машины, которой у нас тогда не оказалось, выбираться за покупками было затруднительно, тем более, в паршивую погоду, потому-то мне и пришлось наблюдать это «представление».

Когда кто-то из домочадцев уезжает, дома следует оставить того, кто умеет готовить, в противном случае оставшимся домашним жить будет туго.

На второй день, устав от пресной каши и лапши, мы с Сяо Ди выбрались в кафе, а по пути решили заскочить в продуктовый магазин.

Мы стояли на автобусной остановке. Я умирала от жары, однако автобус так и не подъезжал, а мимо проносились лишь чужие легковые автомобили.

— Сестрица, может, поднимешь ногу? Когда так делают в Англии, кто-нибудь обязательно подвозит, — догадался брат.

— Но мы-то в Китае, — напомнила я. — Если я подниму ногу, только привлеку косые взгляды.

Поздно вечером Сяо Ди сидел за компьютером. Вдруг брат соскочил с места и подбежал ко мне.

— Сестрица, в Англии беспорядки! — поделился он новостями, подозрительно улыбаясь.

— Чему же ты радуешься?

— Возможно, это будет поводом продлить каникулы в моей школе, — объяснил Сяо Ди, потирая руки на ходу и заговорщицки смеясь.

Тут у меня возникла мысль.

— Одна девушка, уже видевшая этот репортаж, спрашивала, вернёшься ли ты в школу, как и обычно. Она переживает за тебя, — наплела я.

Заслышав разговор о девушках, Сяо Ди сразу же заинтересовался.

— Правда? Кто она?

— Это секрет, однако ты ей даже снился прошлой ночью.

— Правда? — смутился Сяо Ди.

— Правда, хотя ты ещё слишком юн, поэтому она не сможет быть с тобой вместе.

— Но ведь я ей снился… — с надеждой повторил брат, возвращаясь в кабинет.

Продолжая тему школы, я решила узнать у Сяо Ди его успеваемость за этот год.

— Главное ведь — не успеваемость, не результат, а участие, — увильнул брат от разговора.

Хитро.

До начала учебного года оставалось ещё полмесяца, однако отец настоял на том, чтобы Сяо Ди вылетел за границу заранее.

Через пятнадцать минут нам следовало выезжать в аэропорт, а братец до сих пор сидел за компьютером. Эту сцену стоило видеть: юнец, скрестив ноги и нацепив наушники, криками на английском поторапливал союзника быстрее доигрывать матч.

— В каждом поколении свои таланты, — заметил Сюй Вэйюй, качая головой.

Наконец, мы приехали в аэропорт.

Перед тем, как пройти регистрацию, Сяо Ди взглянул на нас с трагичной серьёзностью.

— Вот я и улетаю на полгода. Помяните моё слово: школа меня не сломит.

К учебе этот юнец относился с особой неприязнью, которая всегда поражала меня.

http://tl.rulate.ru/book/30566/2025365